

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1997/547
15 July 1997
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ О ПОЛОЖЕНИИ В БУРУНДИ

I. ВВЕДЕНИЕ

1. 30 мая 1997 года в заявлении Председателя по вопросу о положении в Бурунди (S/PRST/1997/32) Совет просил меня продолжать информировать его о ситуации в Бурунди, особенно о прогрессе в деле мирного урегулирования конфликта в стране путем переговоров.
2. В настоящем докладе охвачены основные события, происшедшие после представления предыдущего доклада Совету 2 ноября 1996 года (S/1996/887/Add.1). Следует напомнить, что после принятия резолюции 1072 (1996) от 30 августа 1996 года Совет продолжал регулярно получать информацию о положении в Бурунди.

II. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

3. В течение рассматриваемого периода политическая ситуация в Бурунди продолжала отражать глубокие разногласия между ведущими политическими движениями страны и внутри их, поляризующее влияние воинственно настроенных экстремистских группировок на обоих полюсах политического спектра, негативные последствия событий в бывшем Заире для положения в области безопасности, усилия Бурунди по преодолению международной изоляции, ставшей результатом санкций, а также отсутствие согласованного механизма для переговоров, приемлемого для всех основных действующих лиц. Со своей стороны, правительство президента Пьера Буйои продолжало прилагать усилия в целях укрепления своей власти, отмены экономических санкций и поощрения политического диалога, одновременно активизируя борьбу с ширящимся восстанием хуту и пытаясь не допустить дальнейшего роста числа погибших.
4. Разногласия внутри двух ведущих политических партий, их соперничество и введенные правительством ограничения на их деятельность продолжают сеять вражду. Фронт за демократию в Бурунди (ФДБ), руководство которым внутри страны осуществляет его генеральный секретарь Огюстен Нзожьевами, а в изгнании – его председатель Жан Минани, а также руководитель Национального совета в защиту демократии (НСЗД) Леонард Ньянгома, похоже, не в состоянии преодолеть свои внутренние разногласия.

То же самое можно сказать и о Партии единства и национального прогресса (УПРОНА), которая по-прежнему расколота на сторонников председателя парламентской группы УПРОНА Фредерика Нгензехухоро и сторонников экстремистского крыла под руководством председателя Шарля Мукаси. Эти разногласия усугубляются позицией бескомпромиссно настроенной Партии за национальную перестройку (ПАРЕНА), руководимой бывшим президентом Багазой, который по-прежнему пользуется широкой поддержкой среди молодежи и студентов тутси.

5. Продолжающаяся вражда между политическими партиями по-прежнему препятствует национальному диалогу, за который выступает правительство, и международным усилиям, направленным на то, чтобы усадить стороны за стол переговоров. Экстремисты с обеих сторон продолжают срывать усилия по примирению, угрожая президенту и подрывая его власть. Антипрезидентские настроения достигли своей кульминации в середине марта 1997 года, когда был раскрыт заговор с целью убийства президента. Оперативно принятые меры против предполагаемых заговорщиков повлекли за собой волну арестов. Бывший президент Багаза по-прежнему находится под домашним арестом, а ряд членов его партии ПАРЕНА по-прежнему содержатся под стражей.

6. Важным позитивным событием на фоне этих тревожных тенденций стало воссоздание в сентябре 1996 года Национального собрания, которое во все большей степени обеспечивает форум для нормальной политической деятельности и диалога между представителями различных фракций. Хотя само Собрание остается неэффективным и, как отмечалось в предыдущем докладе, в значительной степени утратило свое некогда заметное влияние на политический процесс, оно тем не менее смогло проделать определенную ценную работу. Спикер Национального собрания г-н Леонс Нгендакумана по-прежнему играет чрезвычайно важную роль в усилиях по нормализации отношений между различными группами населения, причем в условиях, когда работе Собрания по-прежнему препятствует глубоко укоренившийся антагонизм между двумя главными парламентскими группировками – УПРОНА и ФДБ. При закрытии очередной сессии Собрания в июне 1997 года спикер выразил удовлетворение в связи с тем, что большинство его членов смогли принять участие в работе сессии и что многие из избранных представителей смогли вернуться из изгнания. Однако, для того чтобы Собрание могло в полной мере выполнять свои конституционные обязанности, необходимо устранить ряд препятствий. В частности, важно положить конец преследованиям спикера со стороны судебных органов и оказать Собранию финансовую и материально-техническую поддержку, необходимую для обеспечения его работы.

7. Еще одним позитивным событием стало возвращение на политическую арену бывшего президента Сильвестра Нтибантунганьи, который 7 июня 1997 года покинул свое убежище в резиденции посла Соединенных Штатов в Бужумбуре, получив от правительства гарантии свободы и безопасности. Г-н Нтибантунганья обещал сделать все возможное для придания политическим дебатам в Бурунди цивилизованного характера и обеспечения дальнейшей нормализации политической жизни в стране. Он также заявил о своей готовности принять участие в мирных переговорах в целях прекращения гражданской войны между вооруженной оппозицией и армией. Есть основания надеяться, что присутствие г-на Нтибантунганьи окажет позитивное влияние на усилия по преодолению разногласий между партиями и достижению национального примирения.

III. ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ

8. В период с ноября 1996 года на положение в области безопасности по-прежнему влияли как политические события внутри Бурунди, так и события военного и политического характера в субрегионе. В конце 1996 года действия повстанцев и принимаемые армией контрмеры привели к ожесточенным столкновениям по всей стране, и особенно в северных провинциях Чибитоке, Бубанза, Муравья и Каянза, где вспышки насилия повлекли за собой большое число жертв среди гражданского населения. Положение в столице страны, Бужумбуре, и ее окрестностях также оставалось напряженным и весьма неустойчивым.

9. В результате наступления Альянса демократических сил за освобождение Конго (АФДЛ) в Восточном Заире и ликвидации благодаря этому тыловых баз вооруженных повстанцев хуту вблизи бурундийско-заирской границы положение в области безопасности в Бурунди в первые месяцы 1997 года несколько улучшилось, однако на территории бывшего Заира (в настоящее время Демократическая Республика Конго) вблизи Физи, Калемие и Мобы еще сохраняются крупные группировки сил повстанцев, которые в состоянии проводить операции против целей в Бурунди, в том числе против опорных пунктов правительственных войск в провинциях Бурури и Макамба. В целом же массовое перемещение повстанцев хуту по западному берегу озера Танганьика и через озеро в Объединенную Республику Танзанию в конечном итоге привело к тому, что эпицентр повстанческих операций переместился к югу. Проникновение повстанцев из Объединенной Республики Танзании в южные провинции Бурунди стало причиной разлада в отношениях между двумя правительствами. В адрес Объединенной Республики Танзании последовали обвинения в том, что она не только укрывает мятежников, но и активно поддерживает их действия. Эти обвинения были отвергнуты танзанийским правительством.

10. В марте 1997 года нападениям повстанцев все чаще стали подвергаться районы в самой Бужумбуре и ее окрестностях. Десятки человеческих жизней унесли взрывы мин, а также операции вооруженных сил по борьбе с повстанцами. Ситуация еще больше обострилась после раскрытия заговора с целью убийства президента (см. пункт 5 выше). Еще один весьма тревожный инцидент произошел 1 июля 1997 года, когда на наземной mine подорвалась машина спикера Национального собрания, в которой находились его жена и телохранитель. Жена г-на Нгендакуманы не пострадала, однако телохранитель погиб. В условиях резкой активизации действий повстанцев на юге страны правительство приняло решение создать специальный кризисный комитет, который занимался бы вопросами безопасности. Были также получены сообщения о том, что повстанцы убили более 145 человек в коммуне Румонге в провинции Бурури.

11. В апреле Бурунди продолжали сотрясать ожесточенные столкновения между повстанцами и подразделениями вооруженных сил, сопровождавшиеся заявлениями, в которых стороны перекладывали друг на друга ответственность за убийства. Одним из наиболее вопиющих преступлений, ответственность за которое приписывается повстанцам, стало нападение на среднюю школу в Буте, к югу от Бурури, в результате которого были убиты 34 школьника и 7 учителей. В мае в южных провинциях продолжались тяжелые бои, что вынудило международные учреждения, занимающиеся оказанием помощи, эвакуировать свой персонал. Новые вспышки насилия имели место также в северо-западных районах, где повстанцы совершили нападения на лагерь для перемещенных лиц (см. раздел V ниже) в Мурви и Буганде, убив около 63 человек.

На протяжении всего мая и июня поступали сообщения об ожесточенных боевых действиях в окрестностях Бужумбуры, в том числе о массовой расправе 14 мая 1997 года в церкви коммуны Мухута, жертвами которой стали 42 человека. 3 июня 1997 года после ожесточенных боев с повстанцами в пригородах столицы армия нанесла удар по их позициям в окрестностях Бужумбуры с применением минометов и авиации.

12. Акты насилия продолжались, не затихая, в течение всего июня. В этих условиях повстанцы начали распространять слухи о том, что соседние страны готовятся ввести свои войска в Бурунди для оказания поддержки нынешнему режиму. Военные же источники, наоборот, утверждали, что повстанцы хотят создать на территории Бурунди плацдарм, с которого можно было бы развивать их мятежные действия при поддержке со стороны международного сообщества. В течение рассматриваемого периода продолжали также поступать сообщения об усилении фракционной борьбы в среде повстанцев хуту – между Партией за освобождение народа хуту (ПАЛИПЕХУТУ) и вооруженным крылом Национального совета в защиту демократии (НСЗД). Сообщалось также, что в нападениях на стороне повстанцев хуту в северо-западной части Бурунди принимали участие (или оказались вовлеченными в столкновения при возвращении из Восточного Заира в Руанду) бывшие военнослужащие вооруженных сил Руанды, ополченцы "интерахамве" и даже бывшие военнослужащие вооруженных сил Заира. В этой связи представители региональных и военных властей в северной части Бурунди и южной части Руанды согласились в принципе сотрудничать в вопросах безопасности и обеспечивать взаимную выдачу мятежников. Хотя официального подтверждения двусторонних договоренностей по вопросам безопасности получить не удалось, представляется очевидным, что в приграничных районах двух стран продолжается осуществление мер вспомогательного характера.

IV. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

13. Число лиц, задержанных по подозрению в участии в массовых убийствах и поддержке вооруженных повстанцев хуту, увеличилось примерно до 5000 человек. После длившегося несколько месяцев перерыва 26 февраля 1996 года вновь начали функционировать уголовные суды. Многие из первых процессов велись без надлежащего правового представительства обвиняемых, несмотря на требования подсудимых о предоставлении им защитников. Ввиду социальной и политической значимости этих процессов и напряженной обстановки на них многие бурундийские юристы отказались осуществлять представительство таких подсудимых, в результате чего усилились призывы к международному сообществу об оказании помощи. Первые процессы в 1996 году окончились вынесением весьма суровых приговоров: в частности 133 человека были приговорены к смертной казни и 54 – к пожизненному заключению. В ходе первого раунда судебных процессов было оправдано только 36 человек.

14. В ответ на требования о назначении обвиняемым адвокатов министерство юстиции Бурунди в сотрудничестве с Национальной ассоциацией адвокатов, Центром Организации Объединенных Наций по правам человека, Канцелярией Специального представителя Генерального секретаря по Бурунди и различными местными правозащитными организациями обсудили пути получения средств для привлечения национальных и международных адвокатов, которые помогли бы обвиняемым получить юридическую помощь. В конце 1996 года после этих обсуждений Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в сотрудничестве с правительством Бурунди

учредило программу судебной помощи. Осуществление этого проекта началось немедленно, что облегчило открытие первой сессии уголовных судов в феврале 1997 года. В апреле и мае 1997 года была проведена вторая сессия уголовных судов в присутствии международных адвокатов, которые сотрудничали с национальными адвокатами, выполнявшими функции защитников или адвокатов по гражданским искам. Произошло заметное снижение степени суровости назначаемых наказаний – пока только 13 человек были приговорены к смертной казни и 10 – к пожизненному заключению, в то время как 14 человек было оправдано.

15. Царившая на первых процессах атмосфера напряженности и значительного давления со стороны общественности постепенно приобрела более спокойный и нейтральный характер. Наличие у обвиняемых адвокатов способствовало снижению напряженности и содействовало тому, что правовым требованиям стало уделяться больше внимания. Рассмотрение многих дел затянулось, поскольку некоторым подсудимым потребовалось дополнительное время, чтобы лучше подготовить свою защиту, в то время как своевременному завершению других процессов мешало отсутствие свидетелей.

16. Говоря об отправлении правосудия, следует также отметить, что положение этих подсудимых существенно отличается от положения подозреваемых в попытке государственного переворота в октябре 1993 года, большинство из которых остается на свободе. В течение первых часов после переворота было задержано всего несколько человек, и, хотя некоторые заговорщики бежали в другие страны, значительная их часть осталась в Бурунди. Хотя общественность продолжает требовать их ареста, многие из них по-прежнему открыто и безнаказанно занимаются своими обычными делами.

17. Важный, хотя и во многом символический шаг в этой связи был предпринят правительством Буйоя, которое начало уголовные процессы по делам 79 офицеров вооруженных сил, обвиняемых в подстрекательстве к государственному перевороту в октябре 1993 года. 16 мая 1997 года обвинители начали излагать свои доводы, заявив, что эта группа виновна в смерти президента Мельхиора Ндадайе, первого демократически избранного президента Бурунди из народности хуту. Обвиняемые заявили, что они невиновны, и процесс был остановлен. 4 июля 1997 года процесс возобновился, при этом обвиняемые представили дополнительные свидетельские показания, после чего процесс был снова остановлен. Сроков для возобновления разбирательства определено не было. Хотя начало разбирательства по делам 79 офицеров представляет собой важный шаг, необходимо приложить гораздо больше усилий, чтобы восстановить доверие к отправлению правосудия в Бурунди.

18. 14 июня 1997 года президент Буйоя публично призвал к созданию международного уголовного трибунала по Бурунди, с тем чтобы судить подстрекателей и исполнителей актов геноцида, последовавших после октябрьского переворота 1993 года. В ответ на недавнее письмо правительства Бурунди на мое имя относительно создания такого трибунала я заявил, что, учитывая сложившуюся в Бурунди обстановку, я не могу рекомендовать Совету Безопасности учредить в настоящее время такой трибунал. Однако я буду продолжать следить за ситуацией и намерен вернуться к вопросу об учреждении такого трибунала на более позднем этапе. И, конечно, я буду в полной мере информировать Совет о событиях в этом отношении.

V. ГУМАНИТАРНАЯ СИТУАЦИЯ

19. Широкомасштабные боевые действия на севере и юге страны привели к перемещению значительной части населения и затруднили осуществление агентствами по оказанию гуманитарной помощи согласованной и эффективной программы такой помощи. При этом все более распространенным источником опасности как для лиц, занимающихся оказанием помощи, так и для гражданского населения становятся противопехотные мины. Из-за боевых действий для учреждений Организации Объединенных Наций по оказанию помощи оказался недоступным район озера Ньянза на юге, где недавно имела место вспышка холеры. Таким образом, несмотря на ослабление санкций, гуманитарная ситуация в Бурунди остается чрезвычайно серьезной, что связано с двумя основными факторами – полным отсутствием безопасности в стране и сосредоточением сельского населения из районов конфликтов в лагерях для перемещенных лиц.

20. Политика создания лагерей для перемещенных лиц, начатая прежним правительством в марте 1996 года, привела к тому, что в настоящее время в местах сбора перемещенных лиц или лагерях оказались свыше 300 000 человек. Число лиц, перемещенных в результате боев и отсутствия безопасности, превысило 350 000 человек. По последним оценкам, число подверженных опасности лиц в сельских районах составляет в настоящее время примерно 700 000 человек. Примерно каждый девятый бурундиец (при общей численности населения около 6 миллионов человек) проживает в лагере, зачастую в антисанитарных условиях.

21. Неоднократное перемещение сельского населения наряду с созданием лагерей для перемещенных лиц, которые зачастую находятся далеко от районов ведения сельского хозяйства, привели к серьезным сбоям в сельскохозяйственном производстве и распределении сельскохозяйственной продукции. Ситуация серьезно усугубляется порой преднамеренным уничтожением посевов и домашнего скота воюющими сторонами. В результате уничтожения лесных угодий беженцами и перемещенными лицами, а также в результате актов саботажа некоторым районам нанесен значительный экологический ущерб. В январе 1997 года совместная миссия ФАО и МПП по оценке в Бурунди пришла к выводу, что производство продовольствия в стране сократилось в течение первого сельскохозяйственного сезона 1997 года примерно на 18 процентов по сравнению с докризисным уровнем.

22. Учреждения по оказанию гуманитарной помощи настоятельно призывают правительство Бурунди отказаться по гуманитарным соображениям от политики создания лагерей для перемещенных лиц и содействовать доступу к уязвимым группам для облегчения тяжелой гуманитарной ситуации в стране. Со стороны международного сообщества на правительство Бурунди также оказывается постоянное давление, с тем чтобы оно ликвидировало существующие лагеря для перемещенных лиц. 28 мая 1997 года я обратился к президенту Буйоя с письмом, в котором выразил свою обеспокоенность в связи с этими лагерями и настоятельно призвал его принять конкретные меры для их постепенной ликвидации в тех районах, которые являются безопасными. Президент ответил, что создание лагерей является не политикой, а временной мерой, призванной обеспечить безопасность населения в некоторых районах страны. Он вновь подтвердил свое обязательство ликвидировать лагеря в тех районах, где уже восстановлена относительная безопасность. На сегодняшний день, однако, ликвидирован только один небольшой лагерь. Намерение некоторых провинциальных руководителей создать вместо ликвидируемых лагерей более мелкие лагеря, расположенные ближе к районам, где ранее проживали перемещенные лица, повергло в ужас всех, кто занимается оказанием помощи и заставило многих наблюдателей сделать вывод, что в обозримом будущем правительство вряд ли полностью откажется от политики создания лагерей для перемещенных лиц. Организация Объединенных Наций продолжает оказывать гуманитарную помощь таким лагерям, но только на основе их расчетных потребностей и под строгим контролем.

23. Что касается беженцев, то начиная с 1996 года вернулось примерно 130 000 человек. Хотя многие из беженцев по собственной инициативе возвращаются в безопасные районы в Бурунди, УВКБ сообщает, что от 150 до 200 человек ежедневно покидают провинции Бурури и Макамба и ищут убежища в Объединенной Республике Танзании из-за страха оказаться в эпицентре боев в этих провинциях.

VI. ПОСРЕДНИЧЕСКИЕ УСИЛИЯ

24. Национальные и международные политические посреднические усилия продолжались на протяжении всего рассматриваемого периода, однако, несмотря на некоторые важные позитивные подвижки, существенного прорыва не произошло. Посреднические усилия осуществлялись по трем различным, но взаимосвязанным направлениям: дальнейшие региональные посреднические усилия под руководством бывшего президента Танзании Джулиуса К. Ньерере; переговоры между правительством и НСЗД под эгидой общины Сан-Эджидио в Риме; и недавнее назначение Организацией Объединенных Наций и Организацией африканского единства (ОАЕ) Совместного специального представителя ООН/ОАЕ по району Великих озер.

25. Бывший президент Ньерере по-прежнему является основным международным посредником в бурундийском конфликте и координатором международных усилий по достижению прекращения огня и проведению всеобъемлющих политических переговоров между сторонами. Прекращение боевых действий в Бурунди остается для международного сообщества одной из наиболее приоритетных задач, в то время как правительство Бурунди неоднократно подчеркивало необходимость отмены экономических санкций, введенных против этой страны. На встрече в Ломе, состоявшейся во время совещания на высшем уровне Центрального органа Механизма Организации африканского единства по предотвращению, регулированию и разрешению конфликтов, проходившего 26 и 27 марта 1997 года, президент Буйоя привел аргументы в пользу отмены санкций. Он говорил всем своим собеседникам о своей твердой убежденности в том, что санкции не только сказываются на положении наиболее уязвимых слоев общества, но и препятствуют достижению национального примирения и укрепляют позиции экстремистски настроенных элементов.

26. Перед четвертой Арушской региональной встречей на высшем уровне, созванной 16 апреля 1997 года для рассмотрения вопроса об экономических санкциях в отношении Бурунди, бывший президент Ньерере пригласил бурундийские политические партии провести еще один раунд переговоров. Хотя некоторые партии приветствовали эту инициативу, другие заявили, что они не испытывают особого доверия к посреднику и что переговоры возможны только после отмены экономических санкций. Участники Арушской встречи на высшем уровне, в которой принял участие и президент Буйоя, призвали правительство Бурунди и все стороны конфликта принять меры для безотлагательного создания необходимых условий для переговоров и достижения национального примирения. Участники встречи на высшем уровне постановили также ослабить некоторые санкции и пришли к единому мнению относительно необходимости скорейшего и эффективного осуществления решения об изъятии из режима санкций предметов, необходимых для оказания гуманитарной помощи. Участники встречи заявили о своей готовности приостановить действие всех санкций, как только наметится прогресс на переговорах.

27. В ходе последующей встречи, состоявшейся 10 мая 1997 года в Кампале, не удалось достичь договоренности относительно перечня товаров, которые должны быть изъятые из режима региональных санкций. В конце июня правительство Бурунди выразило разочарование по поводу того, что санкции не были ослаблены, а также свою обеспокоенность в связи с тем, что эмбарго способствует росту напряженности в стране. 27 июня правительство Кении по гуманитарным

соображениям решило отменить эмбарго в отношении Бурунди в том, что касается поставок топлива и поездов. Ряд стран Центральной Африки также постепенно отказываются от соблюдения эмбарго.

28. Пока обсуждался вопрос о санкциях и их возможном ослаблении, представители правительства и НСЗД вели, с благословения Мвалиму Ньерере, прямые секретные переговоры под эгидой общины Сан-Эджидио в Риме. Несмотря на трудности начального периода и возникшие проблемы, переговоры сосредоточились на необходимости прекращения боевых действий в Бурунди и достижения постоянного прекращения огня. 10 марта 1997 года стороны согласовали общую повестку дня своих переговоров. Эта повестка дня включала следующие пункты:

- a) восстановление конституционного и институционального порядка;
- b) вопросы, касающиеся бурундийских вооруженных сил и полиции;
- c) прекращение боевых действий;
- d) отправление правосудия, включая создание международного уголовного трибунала для преследования лиц, виновных в геноциде и политических преступлениях;
- e) определение и привлечение к переговорам других сторон;
- f) постоянное прекращение огня;
- g) гарантии соблюдения и осуществления соглашения.

29. Публичное объявление 13 мая о достижении соглашения и подтверждение факта секретных переговоров между правительством и НСЗД вызвало резкую критику со стороны многих слоев бурундийского общества, представляющих весь спектр политических течений в стране. Стороны, которые не были представлены в Риме, сочли, что их исключили из процесса переговоров, которые, по их мнению, должны проходить на более широкой, многопартийной основе. Профсоюзы, студенческие организации и некоторые политические группы осудили переговоры, опасаясь, что уступки хуту, особенно НСЗД, могут нанести ущерб их собственной политической жизнеспособности. Оппозиция начатому в Риме процессу продолжала нарастать и среди экстремистских элементов, что заставило президента Буйою начать активную разъяснительную кампанию во всех районах страны. Реакция оппозиционных сил, напротив, была более позитивной. Спикер Национального собрания решительно поддержал действия правительства.

30. 21 мая 1997 года президент Буйоя обратился с посланием к бывшему президенту Ньерере, в котором изложил различные меры, которые должны быть приняты в рамках бурундийского мирного процесса, и просил организовать в ближайшее время всесторонние переговоры под эгидой Мвалиму. Он также подтвердил свою готовность тесно взаимодействовать с ним в вопросе организации этих переговоров. Усилия посредника с целью убедить различные политические партии согласиться с необходимостью всеобъемлющих политических переговоров под его эгидой пока не увенчались успехом. В рамках подготовки к этим многосторонним переговорам, которые сейчас намечены на конец июля, бывший президент Ньерере направил 5 июля в Бурунди миссию для оценки политической ситуации и побуждения всех соответствующих сторон к участию в переговорах.

31. Для сплочения рядов тех, кто выступает за мир, чрезвычайно важно создавать благоприятные условия для диалога и дискуссии – как в рамках гражданского общества, так и

между политическими партиями. Поэтому я дал указание отделению Организации Объединенных Наций в Бурунди оказывать поддержку всем инициативам, направленным на достижение мира и примирение в обществе, в том числе национальной дискуссии и усилиям, предпринимаемым спикером Национального собрания. В этой связи следует упомянуть о том, что отделение Организации Объединенных Наций играет конструктивную роль в содействии диалогу и примирению между основными политическими силами, особенно в периоды напряженности, и поддерживает хорошие рабочие отношения с правительством и парламентом. Оно также полностью информирует меня об основных событиях в Бурунди. 25 июня я уже информировал Совет Безопасности о своем намерении укрепить это отделение посредством назначения старшего должностного лица и одного дополнительного сотрудника по политическим вопросам для оказания более эффективной поддержки мирному процессу в Бурунди.

32. Стремясь оказать содействие усилиям посредника и начатому в Риме процессу, Совет Безопасности 24 января 1997 года одобрил предложение, совместно выдвинутое мною и Генеральным секретарем Организации африканского единства г-ном Салимом А. Салимом, о назначении посла Мохаммеда Сахнуна нашим совместным специальным представителем по району Великих озер с уделением особого внимания Конго (бывший Заир) и Бурунди. Посол Сахнун, который уже несколько раз посетил Бурунди, продолжает внимательно следить за событиями в этой стране. Он установил доверительные отношения со многими сторонами в Бурунди и за ее пределами, особенно с президентом Буйоя, председателем парламента и бывшим президентом Нтибантунганья. Он сыграл весьма важную посредническую роль в канун четвертой Арушской встречи на высшем уровне. Помимо встречи с Мвалиму Ньерере и президентом Мкапой в Дар-эс-Саламе, посол Сахнун провел в Аруше консультации с президентом Буйоя и всеми присутствовавшими там сторонами. Его вклад получил высокую оценку всех сторон.

ЗАМЕЧАНИЯ

33. Решимость президента Буйоя продолжать всеобъемлющие переговоры позволила улучшить отношения между правительством и всеми, кто заинтересован в достижении прогресса в деле мирного урегулирования бурундийского конфликта путем переговоров. Особенно обнадеживает продемонстрированная президентом Буйоя и его правительством готовность сотрудничать с различными международными сторонами в поисках решений хронических проблем Бурунди, а также постепенное сближение между президентом, правительством и Национальным собранием. Если эти позитивные тенденции получат дальнейшее развитие, Бурунди сможет обеспечить необходимые условия для дальнейшего ослабления санкций. Нельзя допустить, чтобы неуступчивая и бескомпромиссная оппозиция любому виду политического урегулирования лишила Бурунди возможности воспользоваться появившимся шансом.

34. Усилия бывшего президента Ньерере, направленные на то, чтобы побудить различные политические партии сесть за стол переговоров, будут и впредь пользоваться моей полной поддержкой. Несмотря на трудности и оговорки, высказанные рядом партий, очевидно, что он и впредь будет играть важную роль в содействии достижению всеобъемлющего урегулирования конфликта в Бурунди, так как он пользуется доверием глав государств региона. Я надеюсь, что назначение Совместного специального представителя ООН/ОАЕ по району Великих озер придаст новый импульс усилиям международного сообщества, направленным на устранение коренных причин конфликта и нестабильности в Бурунди.
